

На правах рукописи

БАЛАШОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

**ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ
И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Гаврилин Юрий Викторович,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Григорьев Виктор Николаевич,**
доктор юридических наук, профессор,
Федеральное казенное учреждение
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения
наказаний», ведущий научный сотрудник

Масленникова Лариса Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор
кафедры уголовно-процессуального права

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Защита диссертации состоится «10» декабря 2020 г. в «14» ч. «00» мин.
на заседании диссертационного совета Д 203.002.01, созданного на базе
ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации», по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8, конференц-зал группы международного сотрудничества.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном
сайте Академии управления МВД России: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан «09» октября 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

В.В. Урбан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. С развитием информационных технологий изменяется повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образование, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам. Сегодня широкое распространение получают технологии беспроводной передачи информации, работы с большими объемами данных, биометрической идентификации, электронных платежей, искусственного интеллекта, блокчейн-технологии, «интернет вещей» и другие. Информационные технологии находят широкое применение в сфере управления жизнедеятельностью населенных пунктов, промышленной безопасности, связи, финансовой сфере, электронной коммерции и др.

Цифровые данные становятся новым экономическим активом, а научно-технологический фактор является определяющим в социально-экономическом развитии страны.

О масштабах проникновения цифровых технологий в повседневную жизнедеятельность граждан свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики: за период с 2010 по 2017 годы доля домохозяйств, имеющих персональный компьютер, увеличилась с 54,5% до 74,4%, а число персональных компьютеров на 100 домашних хозяйств возросло с 63 до 124. Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в рассматриваемом временном интервале возросла с 48,4% до 76,3%.

На этом фоне закономерным является фиксируемая Росстатом тенденция увеличения доли населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или) услуг, а также получения государственных и муниципальных услуг.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы констатируется, что электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети, доступ к которым осуществляется с использованием сети Интернет, стали частью повседневной жизни россиян, что является общемировым трендом. По информации Международного союза электросвязи, количество интернет-пользователей в настоящее время превышает 3,5 млрд человек.

Следует отметить, что переход к цифровой экономике и информационному обществу сопровождается возникновением новых вызовов и угроз, включая угрозы в сфере общественной безопасности. Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», проходившем 19 октября 2017 г. в г. Сочи, отметил: «Научно-технический прогресс, роботизация, цифровизация уже ведут к глубоким экономическим, социальным, культурным, ценностным сдвигам. Перед нами открываются немыслимые перспективы и возможности. Однако, при этом потребуются найти ответы на множество вопросов».

Одним из глобальных вызовов, с которыми столкнулась Россия в связи с переходом к информационному обществу, является резкий рост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, по данным ГИАЦ МВД России, за период с 2016 по 2019 год наблюдается шестикратный рост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, количество которых в 2019 году составило 294409. При этом особо следует отметить увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений данной категории в 2019 году на 149,0%.

Наблюдаемый на протяжении ряда лет практически двукратный ежегодный прирост числа данных преступлений превратился в одну из ключевых угроз экономической безопасности России. В этой связи противодействие им является приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел, что неоднократно подчеркивалось в решениях коллегии МВД России. Так, на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 25 февраля 2020 г. Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В.А. Колокольников справедливо обратил внимание на то, что, учитывая масштабы распространения киберпреступлений, разнообразие схем и методов их совершения, отсутствие единых алгоритмов выявления и раскрытия, добиться кардинального улучшения ситуации мерами исключительно организационного и оперативно-розыскного характера не представляется возможным.

Одним из важнейших направлений реализации государственной политики в сфере противодействия указанным преступлениям является

совершенствование уголовно-процессуального законодательства. При этом не вызывает сомнений, что уголовно-процессуальная форма должна адекватно отражать содержание правоохранительной деятельности по борьбе с высокотехнологичной преступностью. Сказанное, в первую очередь, касается вопросов собирания доказательств на электронных носителях информации, включая цифровые следы преступлений, электронные документы, а также возможность дистанционного участия в уголовном судопроизводстве.

При этом применение цифровых технологий в уголовном процессе должно сопровождаться созданием гарантий минимизации рисков ущемления тем самым прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства с учетом нравственных начал данной деятельности.

В настоящее время по поводу определения, содержания, а также процессуального порядка получения, оценки и использования информации на электронных носителях ведутся активные научные дискуссии. Высказываются различные точки зрения, подчас противоположные и взаимоисключающие друг друга. В числе актуальных вопросов находится правовая неопределенность понятия электронного носителя информации как источника доказательственной информации. Недостатки правовой регламентации процессуального порядка получения доказательственной информации на электронных носителях отражаются на качестве расследования уголовных дел, правильности сбора и оформления доказательств в виде информации на электронных носителях. Кроме того, противоречивость правоприменительной практики и недостаток научно обоснованных рекомендаций относительно порядка проверки и использования информации на электронных носителях негативно сказываются при решении задач уголовного судопроизводства.

Дополнение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) статьей 164.1, направленной на регламентацию процессуального порядка собирания доказательств в виде сведений на электронных носителях информации, породило значительное число проблем правоприменения, проявляющихся в жалобах, подаваемых на действия должностных лиц руководителю следственного органа, прокурору или в суд.

Приведенные обстоятельства обуславливают актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Широкое внедрение информационных технологий во все сферы жизни общества и государства способствует повышению внимания юридической науки к проблеме уголовно-процессуальной регламентации порядка использования электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве. Исследования в данной области проводятся весьма активно. Анализ и оценка порядка получения и использования новых видов доказательств, теоретическое осмысление возникающих на этом фоне проблем с учетом специфики расследования отдельных видов преступлений привлекают внимание ряда ученых-процессуалистов. Так, проблематика уголовно-процессуального регулирования порядка использования электронных носителей информации в процессе доказывания исследовалась в работах А.С. Александрова, В.Ф. Васюкова, В.Б. Вехова, А.Г. Волеводза, Ю.В. Гаврилина, Б.Я. Гаврилова, В.Н. Григорьева, С.В. Зуева, Л.Н. Масленниковой, В.А. Мещерякова, П.С. Пастухова, А.В. Победкина, Н.Г. Шурухнова, А.Н. Яковлева и ряда других видных представителей уголовно-процессуальной науки.

Научно-теоретический фундамент исследования составляют труды видных отечественных ученых, посвящённые общей теории уголовно-процессуального доказывания: В.Д. Арсеньева, О.Я. Баева, А.Р. Белкина, Р.С. Белкина, В.П. Божьева, А.И. Винберга, А.В. Гриненко, В.Я. Дорохова, Н.В. Жогина, О.А. Зайцева, Ц.М. Каз, Л.Д. Кокорева, С.В. Курылева, П.А. Лупинской, Ю.К. Орлова, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера, П.С. Элькин, М.Л. Якуба и других.

Особо среди научных исследований следует выделить кандидатские диссертации О.Г. Григорьева (Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, 2003 г.), Р.О. Никитина (Правовое обеспечение использования электронно-информационных технологий в уголовном процессе, 2005 г.), В.Ю. Агибалова (Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе, 2010 г.), Н.А. Зигуры (Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России, 2010 г.), Д.В. Овсянникова (Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания, 2015 г.), С.И. Кувычкова (Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном

виде, 2016 г.), Р.И. Оконенко («Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации, 2016 г.), М.О. Медведевой (Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития, 2018 г.), внесшие существенный вклад в научное осмысление проблем собирания, проверки и оценки доказательств на электронных носителях информации.

Вместе с тем, в приведенных работах не в полной мере учитывается дифференциация процессуальных средств собирания доказательственной информации на электронных носителях в зависимости от их вида (типа).

Объект исследования – общественные отношения, которые складываются в связи с собиранием, проверкой и оценкой доказательственной информации на электронных носителях в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования – генезис и современное состояние нормативного регулирования вопросов собирания, проверки и оценки доказательственной информации на электронных носителях, ее использования в уголовно-процессуальном доказывании, теоретические положения науки уголовного процесса, а также практика реализации соответствующих нормативных предписаний, положений Конституции Российской Федерации, решений Конституционного Суда Российской Федерации, правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации и нижестоящих судов.

Научной гипотезой исследования является обоснованное предположение, что процессуальный порядок собирания, проверки и оценки доказательственной информации на электронных носителях находится в прямой зависимости от комплекса свойств и технических характеристик данных объектов, а также от правового режима отдельных видов информации, содержащейся на них, и носит дифференцированный характер.

Цель исследования: создание теоретико-правовой модели использования электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве, разработка теоретических положений и рекомендаций, направленных на совершенствование процессуального порядка собирания доказательственной информации на электронных носителях, а также ее проверки и оценки.

Достижению цели исследования способствовало решение следующих задач:

- определение понятия и разработка классификации электронных носителей информации;
- характеристика правового режима отдельных видов информации, содержащейся на электронных носителях;
- определение правового положения электронных носителей информации в системе видов доказательств;
- совершенствование правоприменительной практики собирания доказательственной информации, находящейся на отдельных видах электронных носителей;
- выделение особенностей проверки и оценки доказательственной информации на электронных носителях;
- разработка и обоснование предложений по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство в части совершенствования порядка собирания доказательственной информации на электронных носителях.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором на монографическом уровне осуществлено комплексное исследование проблем использования информации на электронных носителях в уголовно-процессуальном доказывании и предложена система средств их юридико-правового разрешения.

Наиболее значимыми новыми результатами исследования являются:

- теоретические положения о детерминации процессуального порядка собирания доказательств в виде сведений на электронных носителях информации их родо-видовыми, а также техническими характеристиками;
- научно обоснованные аргументы, доказывающие существование потребности в уточнении существующей правовой регламентации порядка собирания доказательств в виде сведений на электронных носителях информации;
- предложения по унификации оснований допустимости изъятия электронных носителей информации при производстве отдельных следственных действий вне зависимости от вида противоправного деяния;
- подход, позволяющий принципиально разграничить процессуальные

формы получения доказательственной информации на электронных носителях информации в зависимости от применения программно-технических средств ограничения доступа к информации;

- авторская система специфических критериев оценки допустимости доказательственной информации в виде сведений на электронных носителях информации, полученных в процессе расследования;

- предложения по дополнению и изменению действующего законодательства, в части понятия и правового положения информации на электронных носителях как вида доказательств.

Методология и методы исследования. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач автором был использован всеобщий универсальный диалектический метод познания, а также комплекс общенаучных и специальных методов, обеспечивающих объективность, всесторонность и полноту изучения предмета исследования.

Историко-правовой метод позволил проследить возникновение и развитие уголовно-процессуальных норм, регламентирующих вопросы использования электронных носителей информации в процессе доказывания. Применение формально-логического метода состояло в анализе правовой природы информации, содержащейся на электронных носителях, с использованием законов мышления человека. Социологический метод исследования применялся в процессе формирования и обработки эмпирической базы исследования при опросе дознавателей, следователей, руководителей следственных органов. Статистический метод использовался в процессе сбора и анализа сведений об уголовных делах, в ходе расследования которых осуществлялось изъятие электронных носителей и исследование находящейся на них информации. При формулировании и внесении предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства применялся метод юридико-технического анализа.

Нормативно-правовой базой исследования явились: соответствующие положения Конституции Российской Федерации; положения действующего уголовно-процессуального законодательства, а также законодательства в сфере информации и связи; нормы международного права, а также положения действующего законодательства ряда зарубежных государств.

Эмпирическую базу исследования составили результаты:

- изучения 187 приговоров, вынесенных судами первой инстанции в различных регионах Российской Федерации, включая: Архангельскую, Брянскую, Костромскую, Ленинградскую, Московскую, Новосибирскую, Омскую, Ростовскую, Самарскую, Тамбовскую, Томскую области; республики: Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Марий Эл, Северная Осетия – Алания, Татарстан; Краснодарский, Красноярский и Ставропольский края; городах: Москва и Санкт-Петербург; а также Ханты-Мансийский автономный округ, по преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в процессе расследования которых осуществлялось собирание доказательств на электронных носителях информации;

- анкетирования 158 сотрудников органов предварительного следствия и дознания, принимавших участие в расследовании вышеназванных преступлений. При этом число проинтервьюированных респондентов включает 23 руководителя следственных подразделений территориальных органов МВД России на региональном уровне;

- анализа правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации по исследуемым вопросам;

- изучения информационно-аналитических материалов Следственного департамента МВД России о результатах работы органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в 2016-2019 годах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о том, что для обеспечения правовой определённости при использовании электронных носителей информации в уголовно-процессуальном доказывании требуется нормативное закрепление данного понятия непосредственно в тексте уголовно-процессуального закона (статья 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе»). С указанной целью предлагается авторское определение понятия «электронный носитель информации» применительно к уголовно-процессуальной деятельности, под которым понимается техническое средство, конструктивно предназначенное

для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники.

2. Вывод о том, что процессуальный порядок обнаружения, фиксации и изъятия доказательственной информации, содержащейся на электронных носителях, находится в прямой зависимости от вида (типа) такого носителя, технологии доступа к находящейся на нем информации, а также правового режима данной информации.

3. Авторская классификация электронных носителей информации, определяющая содержание уголовно-процессуального порядка собирания содержащейся на них доказательственной информации, производящаяся по следующим основаниям:

- по характеру связи с расследуемым событием: первичные (связанные непосредственно с событием преступления), вторичные (полученные в ходе следственных и иных процессуальных действий);

- по способу использования и получения доступа к содержащейся на электронных носителях информации: локальные (используемые путем непосредственного физического подключения к информационной системе или считывающему устройству), сетевые (используемые путем опосредованного (дистанционного) соединения по каналам связи);

- по возможности перемещения в пространстве: стационарные (конструктивно не предназначенные для перемещения информации из одной информационной системы в другую), портативные (конструктивно предназначенные для перемещения информации между информационными системами);

- по типу устройства хранения информации: внутренние (являющиеся неотъемлемым компонентом информационной системы, без которых невозможно ее функционирование), внешние (являющиеся дополнительным (факультативным) компонентом информационной системы, изъятие которых не приведет к нарушению ее функциональности);

- по сроку хранения информации: оперативного хранения (в течение срока определенного информационного процесса), временного хранения (в течение определенного временного интервала), постоянного хранения (неограниченно);

- по функциональной принадлежности: монофункциональные (для которых хранение информации является основной и единственной функцией), полифункциональные (для которых хранение информации не является основной и единственной функцией);

- по возможности автономной работы: энергозависимые (не способные выполнять функцию хранения информации без внешнего энергопотребления), энергонезависимые (способные хранить информацию без внешнего энергопотребления).

4. Авторская классификация информации, содержащейся на электронных носителях, определяющая содержание уголовно-процессуального порядка ее собирания, производящаяся по следующим основаниям:

- по возможности доступа к информации третьим лицам: общедоступная (без ограничений в доступе), не общедоступная (доступ третьих лиц к которой ограничен);

- по юридическому механизму правовой защиты и порядку его преодоления для решения задач уголовного судопроизводства: государственная тайна, коммерческая тайна, банковская тайна, семейная тайна, профессиональная тайна, личная тайна;

- по отношению к предмету доказывания: фактические данные (информация о юридически значимых фактах и обстоятельствах, имеющих значение для дела), метаданные (информация о признаках фактических данных, характеризующих обстоятельства их создания и модификации).

5. Вывод автора о необходимости уточнения существующей правовой регламентации порядка собирания отдельных видов доказательств в виде сведений на электронных носителях информации (вещественных доказательств, иных документов, протоколов отдельных следственных действий), направленных на обеспечение достоверности доказательственной информации, а также недопустимость сокращения объема правовых гарантий участников судопроизводства в условиях цифровизации средств собирания доказательств. При этом, констатируя существование значительного числа недостатков в существующей уголовно-процессуальной регламентации работы с доказательствами на электронных носителях информации, автор не поддерживает предложения о введении в уголовный процесс самостоятельного вида доказательств – электронных доказательств.

6. Научно обоснованное утверждение о том, что требование ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ об обязательном участии специалиста при изъятии любых электронных носителей информации, вне зависимости от их типа (вида), свойств и технических характеристик, является избыточным, ограничивающим процессуальную самостоятельность следователя, отрицательно сказывающимся на соблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства, в связи с чем предлагается предоставить следователю право самостоятельного решения вопроса о целесообразности привлечения специалиста при изъятии электронных носителей информации.

7. Предложение об определении копирования информации в ходе производства следственного действия (осмотра, обыска) как приоритетного способа собирания доказательственной информации, находящейся на электронных носителях, не только по уголовным делам о преступлениях экономической направленности, но и по любым другим преступлениям, установив при этом универсальный перечень оснований для возможности их изъятия:

- отсутствие возможности исследования состава, содержания и свойств информации в ходе производства следственного действия по их осмотру и изъятию;

- при выявлении на электронном носителе информации, отвечающей требованиям, предъявляемым ч. 1 ст. 81 УПК РФ;

- в случаях, когда на электронном носителе содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

8. Предложение о введении в УПК РФ в качестве самостоятельного следственного действия дистанционного осмотра информационных ресурсов, состоящего в визуальном восприятии информации, размещенной на сетевых электронных носителях, доступ к которым предоставлен неограниченному числу лиц, проводимого с обязательным участием специалиста и отражением в протоколе сетевого адреса осматриваемого информационного ресурса: вида программного обеспечения, оборудования и технических средств, с помощью которых осуществляется осмотр; содержания информации, имеющей значение

для уголовного дела, ее признаков (свойств); вида и индивидуальных признаков электронного носителя, на который скопирована имеющая значение для уголовного дела информация. При производстве дистанционного осмотра информационных ресурсов допускается присутствие владельца содержащейся на них информации.

9. Предложение о введении в УПК РФ в качестве самостоятельного следственного действия дистанционного обыска, состоящего в принудительном обследовании информационной системы, размещенной на сетевых носителях, доступ к которой ограничен для третьих лиц, проводимого при наличии достаточных данных, свидетельствующих о возможном наличии в информационной системе, доступ к которой осуществляется посредством компьютерных сетей, информации, относящейся к событию преступления или имеющей значение для расследования уголовного дела, на основании судебного решения с обязательным участием специалиста. При производстве дистанционного обыска могут преодолеваются технические и программные средства ограничения доступа к компьютерной информации. В случаях присутствия при производстве дистанционного обыска владельца обследуемых информационных ресурсов ему перед началом обыска предъявляется судебное решение о производстве дистанционного обыска и предлагается добровольно предоставить доступ к информации, имеющей значение для уголовного дела. В протоколе дистанционного обыска указываются: сетевой адрес осматриваемого информационного ресурса; вид программного обеспечения и оборудования, с помощью которого осуществляется обыск; содержание информации, имеющей значение для уголовного дела, ее признаки (свойства); вид и индивидуальные признаки электронного носителя, на который скопирована имеющая значение для уголовного дела информация; вид используемого при этом программного обеспечения и технических средств.

10. Авторская система специфических критериев оценки допустимости доказательственной информации на электронных носителях, к числу которых относятся:

- аутентичность информации как возможность достоверного установления источника ее происхождения;
- целостность информации как отсутствие изменений в ее составе, содержании и свойствах;

- достоверность информации – точное отражение определенных явлений, процессов, деятельности или фактов;

- доступность для восприятия с использованием надлежащего программного обеспечения и технических средств обработки, не влекущих внесение в нее изменений.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении существующих научных представлений о правовом положении и процессуальном порядке собирания доказательств на электронных носителях информации, определении правовой природы доказательственной информации на электронных носителях, а также их дополнении в части:

- новых средств собирания доказательственной информации на электронных носителях;

- конкретизации критериев оценки допустимости доказательственной информации, содержащейся на электронных носителях.

Совокупность теоретических положений настоящего диссертационного исследования направлена на дальнейшее развитие общей теории доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования состоит в том, что представленные выводы и предложения могут быть учтены при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, а также использованы в практической деятельности органов предварительного следствия и дознания, в научно-исследовательской, педагогической деятельности образовательных организаций, в частности, при изучении таких дисциплин, как «Уголовно-процессуальное право» и «Уголовно-процессуальная политика».

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются комплексным исследованием рассматриваемой проблемы с использованием системного анализа положений уголовно-процессуальной науки и законодательства, изучения правоприменительной практики и статистической информации с позиций обеспечения репрезентативности исследования, учета широкого спектра научных публикаций, отражающих различные мнения их авторов по исследуемой тематике, при формировании выводов и положений, выносимых на защиту. Достоверность полученных

научных выводов и сформулированных предложений подтверждается научно обоснованной методологией и методикой исследования.

Апробация и практическая реализация результатов исследования: диссертация подготовлена на кафедре управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России. Результаты исследования, представленные в форме научных докладов, обсуждались на заседаниях кафедры, а также освещались на международных, всероссийских научно-практических конференциях в городах Рязань, Самара, Орел, Барнаул и Москва, в том числе в Академии управления МВД России.

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», в практическую деятельность Главного следственного управления ГУ МВД России по Иркутской области и Главного следственного управления ГУ МВД России по Ставропольскому краю, что подтверждается соответствующими актами о внедрении.

Отдельные положения диссертационного исследования освещены автором на научных мероприятиях различного уровня, включая международную научно-практическую конференцию «Летняя школа молодых ученых – 2018» (Академия управления МВД России, 28-31 мая 2018 г., г. Москва), IV всероссийскую научно-практическую конференцию «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (Академия управления МВД России, 5 октября 2018 г., г. Москва), международную научно-практическую молодежную конференцию «Правовое регулирование общественных отношений на Земле и в космическом пространстве» (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 9-10 ноября 2018 г., г. Самара), XVII всероссийскую научно-практическую конференцию «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Алтайский государственный университет, 12 декабря 2018 г., г. Барнаул), межведомственный круглый стол «Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов дознания и предварительного следствия» (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 26 октября 2019 г., г. Орел),

V всероссийскую научно-практическую конференцию «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты» (Академия ФСИН России, Академия управления МВД России, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 6 декабря 2019 г., г. Рязань).

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 12 научных статьях автора, 5 из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 1 – в издании, входящем в международную библиографическую базу данных «Scopus» (Скопус).

Структура диссертации. Структура и объем диссертации определены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Наименование и расположение глав обусловлены логикой исследования и порядком решения поставленных задач.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение диссертационного исследования включает в себя обоснование актуальности темы, степени ее научной разработанности, определение объекта, предмета, цели и задач диссертационного исследования, раскрытие научной новизны полученных результатов, их теоритической и практической значимости, обоснования их достоверности с учетом примененной методологии, а также теоретической и эмпирической основы исследования, основные положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Глава первая **«Правовая природа доказательственной информации на электронных носителях»**, включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Понятие и классификация электронных носителей информации»** рассматривается проблема, связанная с нормативным закреплением определения понятия «Электронный носитель информации» в уголовно-процессуальном законодательстве.

Подчеркивается, что в условиях отсутствия законодательного закрепления понятия электронного носителя информации, и одновременно широкого его использования в текстах нормативно-правовых актов различного уровня, возникает правовая неопределенность при решении вопроса об отнесении того или иного объекта к указанной категории, что, в свою очередь, способно привести к недопустимости доказательств, полученных в нарушение процессуальных требований к порядку собирания доказательств на электронных носителях информации. При этом большинство авторов предлагают использовать дефиницию, сформулированную в ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой)», который определяет электронный носитель информации как материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники.

В работе обосновано, что приведенное определение позволяет неоправданно широко толковать данное понятие, относя к нему любые микропроцессорные устройства, что может породить ошибки правоприменения.

Диссертант считает, что для обеспечения правовой определенности при использовании электронных носителей информации в уголовно-процессуальном доказывании, требуется нормативное закрепление данного понятия непосредственно в тексте уголовно-процессуального закона. На основе анализа точек зрения А.И. Зазулина, Ю.В. Гаврилина, Н.А. Иванова, Г.Е. Сенкевича, Ю.Н. Соколова и ряда других авторов, с учетом результатов проведенного собственного исследования, автором предлагается определение электронных носителей информации как технических средств, конструктивно предназначенных для хранения информации, в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники.

В работе приводится перечень характерных признаков электронных носителей информации, а именно:

- предназначенность для долговременного хранения компьютерной информации;
- способность сохранять значительный объем информации при относительно малых размерах носителя;

- наличие неразрывной связи между носителем и самой информацией, хранящейся на нем.

Для целей определения уголовно-процессуального порядка собирания содержащейся на электронных носителях информации доказательственной информации и в связи с разнообразием электронных носителей информации была предложена их авторская классификация по различным основаниям.

Во втором параграфе **«Особенности правового режима информации, содержащейся на электронных носителях»** автор приходит к выводу, что процессуальный порядок собирания доказательственной информации на электронных носителях находится в прямой зависимости от вида самой информации и ее правовой природы.

С учетом сказанного представлено обоснование авторской классификации подобной информации, которая является определяющей для последующей разработки уголовно-процессуального порядка ее собирания. По мнению автора, такая классификация может производиться по следующим основаниям:

- по возможности доступа к информации третьим лицам: общедоступная (без ограничений в доступе), не общедоступная (доступ третьих лиц к которой ограничен);

- по юридическому механизму правовой защиты и порядку его преодоления для решения задач уголовного судопроизводства: государственная тайна, коммерческая тайна, банковская тайна, семейная тайна, профессиональная тайна, личная тайна;

- по отношению к предмету доказывания: фактические данные (информация о юридически значимых фактах и обстоятельствах, имеющих значение для дела), мета-данные (информация о признаках фактических данных, характеризующих обстоятельства их создания и модификации).

Результаты анализа эмпирических данных свидетельствуют о том, что в материалах более чем 50% изученных автором уголовных дел имеются сведения об изъятии в процессе расследования электронных носителей информации, содержащих информацию, относящуюся к коммерческой тайне, в 35% изученных уголовных дел были изъяты электронные носители информации, содержащие банковскую тайну, в 15% – информацию, относящуюся к тайне переписки и телефонных переговоров.

В третьем параграфе «**Электронные носители информации в системе видов доказательств**» диссертант анализирует существующие процессуальные формы собирания доказательств в виде сведений на электронных носителях информации.

Рассматривая использование цифровых средств фиксации хода и результатов следственных действия (аудио-, видеосъемка), автор приходит к выводу, что в соответствии с требованиями п. 8 ст. 166 УПК РФ электронный носитель, содержащий файлы аудио- видеозаписи, является приложением к протоколу следственного действия. При этом в протоколе делается соответствующая отметка с указанием сведений о технических средствах, об условиях аудио- и (или) видеозаписи, факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, о причине и длительности остановки их записи и заявления участников по поводу проведения аудио- и (или) видеозаписи. По окончании допроса файл с записью в присутствии участников следственного действия целесообразно скопировать на неперезаписываемый электронный носитель, например, CD-R диск, отразив в протоколе используемое программное обеспечение, серийный номер носителя, имя, размер, дату и время создания файла, а также его контрольную сумму.

При этом диссертант обосновывает целесообразность уголовно-процессуальной регламентации порядка производства следственных действий, участники которых территориально находятся в разных местах.

Рассматривая соотношение электронных носителей – вещественных доказательств и иных документов на электронных носителях, автор приходит к выводу, что в отличие от электронного носителя информации – вещественного доказательства, информация, содержащаяся в ином документе в электронной форме, не связана с конкретным материальным объектом-носителем и не обладает признаками, предусмотренными ст. 81 УПК РФ.

При этом автор обосновывает необходимость процессуальной регламентации порядка приобщения к уголовному делу и хранения электронных носителей информации, содержащих доказательства в форме иных документов.

Проанализировав имеющиеся в уголовно-процессуальной науке подходы к ведению понятия «электронное доказательство» в систему средств доказывания, а также опыт ряда зарубежных стран, автор приходит к выводу,

что имеющиеся недостатки в уголовно-процессуальной регламентации работы с доказательствами на цифровом носителе сами по себе не являются основанием для введения в Уголовно-процессуальный закон новой процессуальной формы цифровых доказательств, получение которых возможно в рамках существующих процессуальных форм.

Вторая глава **«Особенности собирания, проверки и оценки информации на электронных носителях»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе второй главы **«Собирание доказательственной информации на локальных электронных носителях»** исследованы процессуальные способы собирания доказательственной информации на локальных электронных носителях.

Изучение автором истории правовой регламентации вопросов, непосредственно связанных с порядком получения и использования информации на электронных носителях в уголовном судопроизводстве, позволило прийти к выводу о том, что роль и значение доказательственной информации, содержащейся на электронных носителях, в уголовном судопроизводстве неуклонно возрастает, в связи с чем возникает необходимость детального правового регулирования порядка ее собирания.

В результате проведенного изучения диссертантом уголовных дел, в ходе расследования, которых была получена доказательственная информация на электронных носителях, в 80% случаев изымались мобильные устройства и системные блоки персональных компьютеров, в 67% случаев – жесткие диски, в 64% случаях – планшетные компьютеры, в 34% случаях флеш-накопители.

Действующая регламентация процессуального порядка собирания доказательств в виде на электронных носителях информации позволяет констатировать следующее:

1. Законодателем определено копирование информации в качестве приоритетного способа собирания доказательств на электронных носителях по уголовным делам о преступлениях экономической направленности, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

2. Определен исчерпывающий перечень исключений, позволяющих осуществлять изъятие электронных носителей информации.

3. Установлено, что каждое изъятие электронных носителей информации должно осуществляться с участием специалиста.

Автор полагает, что на современном уровне распространения цифровых технологий в повседневной жизнедеятельности, обладание навыками использования электронных носителей, применяемыми в бытовых целях, не является специальными знаниями, а относится к общераспространенным, обыденным знаниям. В этой связи процессуальное требование обязательного участия специалиста при изъятии съемных энергонезависимых электронных носителей бытового назначения является избыточным.

При этом требование участия специалиста при производстве копирования изымаемой информации в ходе производства следственных действий, представляется оправданным, поскольку обусловлено обеспечением тождественности изымаемой и копируемой информации.

С учетом изложенного, считаем необходимым внесение изменений в УПК РФ в указанной части, предоставив следователю самостоятельно решать вопрос о необходимости привлечения к изъятию электронных носителей информации в зависимости от реальной необходимости в использовании специальных знаний.

Автор полагает, что копирование информации, как приоритетный способ изъятия электронного носителя информации по делам о преступлениях экономической направленности, необходимо распространить на все составы преступления, установив при этом следующие основания для возможности их изъятия:

- отсутствие возможности исследования информации в ходе следственного действия;
- если информация на электронном носителе отвечает требованиям, предъявляемым ч. 1 ст. 81 УПК РФ;
- на электронных носителях информации содержатся сведения, полномочиями на хранение и использование которых владелец электронного носителя информации не обладает, либо которые могут быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которых, по заявлению специалиста, могут повлечь за собой их утрату или изменение.

Во втором параграфе второй главы **«Собирание доказательственной информации на сетевых носителях»** диссертант констатирует, что следственная практика, в случаях собирания доказательственной информации, находящейся на сетевых носителях, использует существующие процессуальные

формы, в рамках следственного осмотра предметов. При этом происходит юридическая подмена объекта осмотра: при использовании компьютера, фактически не относящегося к расследуемому событию, для осуществления доступа в компьютерную сеть в процессе производства следственного действия, визуальному восприятию участников осмотра подлежит преобразованная с его помощью компьютерная информация, физически находящаяся на других электронных носителях, вне границ объекта осмотра. С учетом сказанного, автор приходит к выводу, что в настоящее время в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства отсутствуют надлежащие средства собирания доказательственной информации, находящейся в компьютерных сетях.

Обобщая приведенные в литературе подходы различных авторов к вопросу о необходимости совершенствования процессуального порядка собирания доказательственной информации на электронных носителях, автор констатирует:

1. Большинство авторов, исследовавших вопрос о процессуальном порядке собирания доказательственной информации в компьютерных сетях, поддерживают тезис о необходимости его совершенствования.

2. Направлениями такого совершенствования видится введение в уголовно-процессуальное законодательство особых правовых процедур в рамках следственного осмотра и обыска.

3. Сущностные различия в основаниях и порядке проведения дистанционного обыска и дистанционного осмотра раскрыты не достаточно полно и глубоко.

4. Не определены условия допустимости подобного «сетевого проникновения», а также гарантии защиты прав и законных интересов собственников информационных ресурсов.

Диссертантом рассматривается вопрос соотношения дистанционного обыска и дистанционного осмотра информационных ресурсов. Названные следственные действия объединяет поисково-познавательный характер деятельности, образующей их содержание. Оба вышеназванных следственных действия направлены на получение доказательственной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой осуществляется опосредовано, через компьютерные сети с использованием специального

программного обеспечения и аппаратных средств, обеспечивающих преобразование электромагнитных импульсов, передаваемых по каналам связи, в компьютерную информацию.

Детальное исследование позволило сформулировать понятие дистанционного осмотра информационных ресурсов, под которым предлагается понимать *следственное действие, состоящее в визуальном восприятии информации, размещенной на сетевых электронных носителях, доступ к которым предоставлен неограниченному числу лиц.*

Кроме того, автором предложено дополнить гл. 24 УПК РФ статьей 178¹ «*Дистанционный осмотр электронных (цифровых) информационных ресурсов*»:

1. Следователь, в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, проводит дистанционный осмотр информации, размещенной на электронных носителях за пределами места осмотра, доступ к которой возможен для неограниченного числа лиц.

2. При производстве дистанционного осмотра обязательно участие специалиста.

3. При производстве дистанционного осмотра электронных (цифровых) информационных ресурсов, оформляется протокол, содержащий указание на сетевой адрес осматриваемого информационного ресурса, вид программного обеспечения и оборудования, с помощью которого осуществляется осмотр, содержащейся информации, имеющей значение для уголовного дела, ее признаки (свойства), вид и индивидуальные признаки электронного носителя, на который скопирована имеющая значение для дела информация, вид используемого при этом программного обеспечения и технических средств.

4. Электронный носитель, содержащий скопированную информацию, упаковывается способом, исключающим возможность его повреждения или модификации содержащейся на нем информации.

5. Допускается присутствие владельца информации, подлежащей осмотру.

Сформулировано понятие дистанционного обыска, под которым предлагается понимать – *следственное действие, состоящее в*

принудительном обследовании информационной системы, находящейся на электронных носителях за пределами места производства следственного действия, доступ к которым ограничен ее обладателем и осуществляется посредством компьютерных сетей.

Предложено дополнить гл. 25 УПК РФ ст. 182.¹ *Дистанционный обыск.*

1. В целях принудительного обследования компьютерной информации, доступ к которой ограничен для третьих лиц, проводится дистанционный обыск информационных ресурсов.

2. Основанием для проведения дистанционного обыска являются достаточные данные, свидетельствующие о возможном наличии в информационной системе, доступ к которой осуществляется посредством компьютерных сетей, информации, относящейся к событию преступления или имеющей значение для расследования уголовного дела.

3. Дистанционный обыск производится на основании судебного решения в порядке, предусмотренном ст. 165 настоящего Кодекса.

4. При производстве дистанционного обыска обязательно участие специалиста.

5. Перед началом дистанционного обыска следователь разъясняет присутствующим его цель и порядок проведения. Если при производстве дистанционного обыска присутствует владелец обследуемых информационных ресурсов, то ему предъявляется судебное решение о производстве дистанционного обыска и предлагается добровольно предоставить доступ к информации, имеющей значение для уголовного дела.

6. При производстве дистанционного обыска могут преодолеваются технические и программные средства ограничения доступа к компьютерной информации.

7. При производстве дистанционного обыска сетевых носителей, оформляется протокол, содержащий указание на сетевой адрес осматриваемого информационного ресурса, вид программного обеспечения и оборудования, с помощью которого осуществляется обыск, содержание информации, имеющей значение для уголовного дела, ее признаки (свойства), вид и индивидуальные признаки электронного носителя, на который скопирована имеющая значение для уголовного дела информация, вид используемого при этом программного обеспечения и технических средств.

8. Изъятая в ходе обыска информация копируется на электронный носитель, который упаковывается и опечатывается на месте обыска, что удостоверяется подписями участвующих в следственном действии лиц.

9. Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить подлежащую изъятию информацию, то об этом в протоколе делается соответствующая запись и указываются принятые меры.

10. Копия протокола вручается владельцу информации.

В третьем параграфе второй главы **«Проверка и оценка доказательственной информации на электронных носителях»** автором выделяются особенности проверки и оценки относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательственной информации на электронных носителях, а также рассмотрены основные направления использования информации на электронных носителях в уголовно-процессуальном доказывании.

Относимость доказательства в одних источниках трактуется как пригодность устанавливать факты, являющиеся предметом доказывания, определить логическую связь между сведениями, которые составляют содержание доказательства, и тем, что нужно установить для правильного разрешения уголовного дела. В других источниках относимость понимается как связь между их содержанием и обстоятельствами, подлежащими доказыванию, дающая возможность использовать то или иное доказательство для установления указанных обстоятельств.

Автором отмечается, что проведенные опросы сотрудников органов предварительного следствия и дознания системы МВД России показали, что практические сотрудники испытывают затруднения с оценкой доказательств на электронных носителях, которая в соответствии со ст. 88 УПК РФ проводится с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Требование достаточности доказательств в стадии возбуждения уголовного дела представляет собой исключительно оценочную категорию, которая требует от субъектов процесса надлежащего уровня правового сознания и высокой культуры правоприменения.

Проверка и оценка доказательственной информации содержащейся на электронных носителях, осуществляется сквозь призму указанных характеристик сведений, имеющих значение для расследования уголовных дел. При этом и проверка, и оценка доказательственной информации, содержащейся на электронных носителях имеет свои особенности.

Диссертант приходит к выводу, что система специфических критериев оценки допустимости доказательственной информации на электронных носителях должна включать в себя:

1. Аутентичность информации как возможность достоверного установления источника ее происхождения, создавшего ее лица или процесса, порядка (процедур) ее создания. При решении вопроса об аутентичности доказательственной информации, находящейся на электронном носителе, принципиально важным является проверяемость источника ее происхождения, которая, в свою очередь, обеспечивается максимальной детализацией при описании порядка ее обнаружения и изъятия в протоколе следственного действия.

2. Достоверность информации – точное отражение определенных явлений, процессов, деятельности или фактов. Данная характеристика определяется механизмом (технологией) создания информации, например, при использовании видеорегистратора, получении записи камеры наружного видеонаблюдения, электронного журнала протоколирования событий в информационной системе, отправки электронной почты, размещения сообщения в социальной сети и т.д.

3. Целостность информации как отсутствие изменений в ее составе, содержании и свойствах. Средствами обеспечения целостности информации на электронном носителе, полученной в процессе производства следственного действия, могут являться:

1) использование для изъятия информации посредством ее копирования электронных носителей, не допускающих перезаписи (в частности, CDR-дисков);

2) архивирование изымаемой информации без возможности ее изменения, использование при этом криптографической хэш-функции, позволяющей на основе математических алгоритмов осуществлять преобразование

произвольного массива данных в состоящую из букв и цифр строку фиксированной длины;

3) использование электронной подписи должностного лица, проводящего следственное действие, для удостоверения целостности информации.

4. Доступность для восприятия с использованием надлежащего программного обеспечения и технических средств обработки, не влекущих внесения в нее изменений. Особенностью цифровой информации является невозможность ее непосредственного (зрительного, тактильного, слухового и пр.) восприятия человеком

В заключении подведены итоги и сделаны выводы по диссертации. Результатом работы стали также сформулированные и обоснованные теоретические выводы, положения и практические рекомендации автора, направленные на совершенствование отдельных норм действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

В приложениях содержится опросный лист по изучению мнения сотрудников органов предварительного расследования, обобщенная справка по результатам опроса сотрудников органов внутренних дел, анкета по изучению уголовных дел находившихся в производстве органов предварительного следствия, в которых электронные носители информации участвуют в процессе доказывания, справка по результатам изучения материалов уголовных дел.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих двенадцати опубликованных работах автора:

Научные статьи, опубликованные в международных изданиях, включенных в базу данных Scopus:

1. Balashova A. Action Plan For Using Digital Evidences When Investigating Drug Marketing Via The Internet, Instant Messengers And Crypto markets / A. Balashova, V. Vasyukov, O. Efremova, G. Gasparyan // Jour of Adv Research in Dynamical & Control Systems, Vol. 11, Spesial Issue-08, 2019. – pp. 2517-2524 (0,9 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных **ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:**

2. Балашова А.А. Место и роль электронных носителей информации в системе источников доказательств / А.А. Балашова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2018. – № 4. – С. 76-79 (0,4 п.л.).

3. Балашова А.А. К вопросу о понятии «Электронное доказательство» / А.А. Балашова // Закон и право. – 2018. – № 6. – С. 120-122 (0,3 п.л.).

4. Балашова А.А. Оценка допустимости доказательств в виде информации на электронных носителях / А.А. Балашова // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 334-335 (0,3 п.л.).

5. Балашова А.А. Совершенствование процессуального порядка собирания доказательственной информации, содержащейся в сетевых информационных системах / Ю.В. Гаврилин, А.А. Балашова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 1. – С. 129-137 (0,7 п.л.).

6. Балашова А.А. Процессуальный порядок собирания доказательств на энергонезависимых локальных электронных носителях информации / Ю.В. Гаврилин, А.А. Балашова // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 2 (89). – С. 77-82 (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

7. Балашова А.А. Особенности собирания электронных доказательств в уголовном процессе / А.А. Балашова // Летняя школа молодых ученых – 2018: сб. материалов междунар.науч.- практ.конф. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 70-76 (0,4 п.л.).

8. Балашова А.А. Научные подходы к понятию и признакам доказательств / А.А. Балашова // Правовое регулирование общественных отношений на земле и в космическом пространстве: материалы международной научно-практической молодежной конференции, Самара, 9-10 ноября 2018 г. – Самара: Издательство Самарского университета, 2018. – С. 128-129 (0,4 п.л.).

9. Балашова А.А. К вопросу о возникновении понятия «электронное доказательство» в УПК Российской Федерации / А.А. Балашова // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика [Электронный ресурс]: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (2,45 Мб). – М.: Академия управления МВД России, 2019. – С. 25-28 (0,3 п.л.).

10. Балашова А.А. Компьютерная информация и ее роль в уголовном процессе России / А.А. Балашова // Уголовно-процессуальные и

криминалистические чтения на Алтае: сборник научных статей. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. – Вып. XV. – С. 21-25 (0,3 п.л.).

11. Балашова А.А. К вопросу о понятии «компьютерная информация»: ее свойства и особенности / А.А. Балашова // Проблемы уголовно-процессуального права и криминалистики: сборник статей. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. – С.28-32 (0,3 п.л.).

12. Балашова А.А. Соотношение понятий «вещественное доказательство» и «электронное доказательство» / А.А. Балашова // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сб. материалов V Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 6 декабря 2019 г.) – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – С. 36-43 (0,5 п.л.).

Балашова Анна Александровна

**ЭЛЕКТРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ И ИХ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ДОКАЗЫВАНИИ**

Подписано в печать: «08» октября 2020 г.
Формат 60x84 1/16 Объем 1,25 усл печ. л.
Тираж 100 экз.
Заказ № 163т

Отпечатано в отделении оперативной и полиграфической печати
Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8